

Глава 5. Младший братец

—

Умывшись, Дин Сюэжунь забрался в кровать.

Опасаясь, что Лоу Чэн снова поднимет шум и будет покатываться со смеху, Дин Сюэжунь нанес слой лечебной мази тайком от него, а когда она впиталась, добавил сверху крем для рук.

Зимой у него легко появлялись обморожения. На севере было куда холоднее, чем на юге, а на руках и так хватало ран, поэтому он уже сейчас начал пользоваться кремом для профилактики.

Лоу Чэн на соседней койке в это время менял пододеяльник.

Казалось, у него напрочь отсутствовал талант к подобным вещам. Парень ростом под метр девяносто неуклюже возился с одеялом прямо на кровати. Он залез внутрь целиком, и Дин Сюэжуню казалось, что кровать вот-вот треснет под его габаритами.

Кое-как запихнув одеяло внутрь, Лоу Чэн запутался в нем и не мог найти выход. Он закричал:

— Сяо Дин, Сяо Дин! Вставай! Ты умеешь заправлять одеяло? Я его туда засунул, но оно скомкалось в один узел, что мне делать-то...

Дин Сюэжунь уже лег и не хотел шевелиться. Он просто лежал и давал инструкции:

— Четыре угла наполнителя вставь в четыре угла пододеяльника, а потом хорошенько встряхни.

Лоу Чэн издал короткое «о-о», но меньше чем через десять секунд снова подал голос:

— У меня не получается. Встань, помоги.

Он с трудом выкарабкался наружу.

Дин Сюэжунь был из тех людей, кто, если уж лег, то больше не пошевелится.

Поскольку он уже выполнил все дела, запланированные на день, во время отдыха он хотел именно отдыхать. Лоу Чэн шумел так, что мешал слушать музыку. Голос у соседа был приятным, но от этой бесконечной болтовни Дин Сюэжунь уже начинал закипать:

— Почему тебе приспичило менять белье именно сейчас?

— Потому что я спал под ним в прошлый четверг! Прошла целая неделя, там наверняка куча пыли и пылевых клещей. Конечно, надо менять... Иначе представляешь, какая грязь?

Дин Сюэжунь готов был в это поверить. Похоже, у Лоу Чэна... действительно был пунктик на чистоте.

Видя, что сосед не двигается, Лоу Чэн подошел сам. Он был слишком высоким: чтобы стоять на втором ярусе, ему приходилось сильно сгибаться, иначе он упирался бы головой в потолок.

Он не стал наступать на кровать Дин Сюэжуна, а замер на границе:

— Вставай. Не спи так. Моя голова получается напротив твоих ног. Смени направление, давай

ляжем «голова к голове, ноги к ногам». Я не хочу во сне нюхать вонь от твоих ног.

Дин Сюэжуню было лень объяснять, что его ноги вовсе не воняют — он тщательно за этим следил.

Лоу Чэн через одеяло потряс Дин Сюэжуня за ногу:

— Эй, эй, Сяо Дин! Помоги мне поменять пододеяльник, а я завтра в обед тебя угощу.

— Ну, идет? — не унимался он. — Если не ответишь, я буду донимать тебя вечно. Вечно!

Дин Сюэжунь никогда раньше не встречал людей с таким характером.

Он думал, что Лоу Чэн — классический школьный хулиган, а тот, оказывается, умеет капризничать и канючить. Дин Сюэжуня это быстро допекло, и ему пришлось подняться:

— Какой же ты бестолковый.

Он сел, но не спешил перебираться на чужую кровать, а спросил:

— У тебя же пунктик на чистоте. Если я залезу на твою постель, ты не будешь брезговать?

Лоу Чэн ожидаемо заколебался.

Его чистоплотность была какой-то выборочной, «фальшивой», но в то же время он действительно любил порядок. Больше всего он ненавидел запах табака. При этом он был из тех, кто легко потеет: во время игры в баскетбол с него лило градом, но даже когда он не двигался, он мог потеть. Стоило проснуться — и ладони уже влажные; у него были вечно потеющие руки.

От него никогда не пахло тем специфическим «вонючим потом», характерным для спортсменов, — и в этом была заслуга его зацикленности на имидже.

Поэтому Лоу Чэн принимал душ трижды в день.

Он замялся, взвешивая в уме все «за» и «против». Дин Сюэжунь только что помылся, это факт. Но Лоу Чэн знал, что тот курит. Сказать по правде, он люто ненавидел запах сигарет. Все его друзья знали об этой особенности и старались не курить при нем, боясь, что «Чэн-гэ включит режим бензопилы».

И тут Лоу Чэн совершил поступок, которого Дин Сюэжунь никак не ожидал.

Он встал на колени на кровати, придвинулся вплотную и, вцепившись в пижаму Дин Сюэжуня, принялся.

Дин Сюэжунь, чувствуя у своей груди эту большую голову, на мгновение оцепенел. Но спустя пару секунд он пришел в себя, оттолкнул голову Лоу Чэна и спокойно уставился на него:

— Ты что творишь?

— Кажется, от тебя не пахнет табаком. Ты же не куришь в пижаме? — Лоу Чэн внимательно смотрел на него.

Лицо Дин Сюэжуня осталось бесстрастным:

— А если и курю, что с того? Ты будешь одеяло заправлять или нет?

— Буду, буду. — Лоу Чэн убедился, что запаха дыма действительно нет, и спустился на пол, уступая Дин Сюэжуню место.

Дин Сюэжунь с детства привык сам себя обслуживать. Его движения были ловкими и четкими — он мигом управился с пододеяльником.

Решив свою главную проблему, Лоу Чэн снизу сказал:

— Спасибо. Теперь переложи подушку в другую сторону.

Он был таким высоким, что даже стоя на полу, его голова была выше уровня кровати. Дин Сюэжунь стоял на коленях на матрасе, а Лоу Чэн маячил рядом, то и дело заглядывая через край.

Дин Сюэжунь переложил подушку. Лоу Чэн выключил свет, взобрался наверх и, шурша одеялом, устроился поудобнее. Он вежливо и обстоятельно похвалил:

— Сяо Дин, ты так здорово заправил одеяло. — И тут же спросил: — А ты во сне не лунатишь?

— Нет.

— Это хорошо. На нашем этаже живет один придурок-лунатик. Как-то среди ночи он начал ломиться в нашу дверь, я чуть коньки не отбросил со страху, — Лоу Чэн на своей узкой кровати явно чувствовал себя неуютно и постоянно ворочался. — А те два идиота-третьеклассника из моей комнаты дрыхли как свиньи. Я уж грешным делом подумал, что они подошли.

Из-за своего роста он всегда спал беспокойно, любил вертеться и ворочаться с боку на бок. Один раз он даже реально свалился с кровати во сне. К счастью, физическая подготовка была отличной — кожа да кости крепкие, так что обошлось без серьезных травм.

Но в школе Лоу Чэн спал действительно плохо, поэтому и старался жить вне кампуса.

Однако по школьным правилам только ученикам третьего класса разрешалось съезжать. Поэтому по четвергам Лоу Чэну приходилось возвращаться, чтобы во время проверки его не записали в отсутствующие. Получить ночной звонок от классного руководителя, а потом еще и выговор перед всей школой — такого позора он не хотел.

Он был невероятно болтлив. Он говорил и говорил. Дин Сюэжунь сначала отвечал, но постепенно перестал, притворяясь спящим.

В это время зашел комендант для проверки. Он включил свет, убедился, что оба на месте и лица соответствуют спискам, после чего закрыл дверь и ушел.

Лоу Чэн за день вымотался от тренировок, поэтому заснул почти мгновенно.

Дин Сюэжунь, услышав, что сосед затих, снял наушники, выключил английское радио и закрыл глаза.

На следующее утро Лоу Чэн пошел в класс вместе с ним. Дин Сюэжунь собирался зайти в столовую позавтракать, но Лоу Чэн его не пустил:

— Не уходи пока, подожди меня, пойдем в класс вместе.

Видя, что тот еще не вылез из постели, Дин Сюэжунь повторил, что хочет есть.

Лоу Чэн проснулся, но продолжал валяться, не желая вставать:

— Ну нет... Я еще посплю, я замучился. — Его «божественный» голос из-под одеяла звучал глухо и капризно: — Зачем тебе эта столовая? Пойдем сразу в класс, у меня там гора завтраков.

Дин Сюэжунь промолчал. Он знал, что эти завтраки присылают поклонницы. Лоу Чэн обычно что-то съедал сам, а остатки раздавал окружающим. Но Дин Сюэжунь опасался есть вещи сомнительного происхождения. Ему было страшно.

Лоу Чэн, всё еще зарывшись в одеяло, сонно пробормотал:

— Который час?

— Семь утра.

— Семь?! Твою мать! — Лоу Чэн мысленно поставил Дин Сюэжуню еще одну галочку. Похоже, этот тип ничем не лучше тех двух идиотов-соседей из третьего класса. Какой нормальный человек встает так рано? Те третьекурсники и то только в семь просыпаются.

— Черт! На сколько у тебя будильник?

— На шесть, — ответил Дин Сюэжунь.

Лоу Чэн взбесился:

— Зачем ты ставишь его так рано...

Дин Сюэжунь ответил невпопад:

— Я ушел в столовую.

Лоу Чэн продолжал бурчать вслед:

— На кой черт ставить будильник на такую рань? Ты же всё равно не учишься. Ты что, в космос собрался улетать в такую рань?! А?!

Никто ему не ответил.

Лоу Чэн приоткрыл один глаз, глянул вниз — пустая, безмолвная комната. До него с запозданием дошло, что Дин Сюэжунь реально взял и ушел.

Ему показалось, что этот Сяо Дин — парень холодноватый.

Он поспал еще немного, поэтому в класс пришел поздно — первый урок уже перевалил за середину.

Заходя, он увидел, что Дин Сюэжунь как раз отвечает на вопрос, после чего учитель разрешил ему сесть. Лоу Чэн невозмутимо прошел на свое место. Учитель мазнул по нему взглядом, ничего не сказал и продолжил вести урок через микрофон.

На столе Лоу Чэна действительно скопилась куча завтраков. Девушки всегда старались

прислать что-то изящное и милое: маленькие баночки йогурта, порционное молоко, печенье, тщательно вымытую клубнику...

Но когда он увидел на столе тарелку с баоцзы*, то даже растерялся.

[*Баоцзы (кит. 包子, bāozi) — это популярное блюдо китайской кухни, представляющее собой пирожки из дрожжевого теста, приготовленные на пару.]

Какая девушка додумалась прислать такие «основательные» баоцзы?

Лоу Чэн выглядел не совсем проснувшимся. Он воткнул трубочку в йогурт и спросил Дин Сюэжуня:

— Тебя что, мисс Ди только что вызвала отвечать?

— Угу.

— Ответил?

Дин Сюэжунь снова угукнул. Он вертел в руках ручку. Пока остальные строчили конспекты, он просто играл, ничего не записывая. Со стороны казалось, что он то ли слушает, то ли витает в облаках.

— Тестовый вопрос был, и ты угадал?

Дин Сюэжунь поджал губы, в уголках рта промелькнула едва заметная улыбка. Он подтвердил: «Угу».

Лоу Чэн оскалился в улыбке:

— Ты завтракал?

Дин Сюэжунь сказал, что ел. Лоу Чэн пододвинул ему бутылочку молока:

— Еще хочешь? У меня тут завалы. И вот еще баоцзы... Кто их, блин, купил...

— Я купил.

— А зачем мне на стол положил? — До Лоу Чэна наконец дошло. — Это ты мне купил?!

Дин Сюэжунь смотрел на доску. С совершенно бесстрастным лицом он продолжал слушать урок и отвечать соседу:

— Я не доел, вот и отдал тебе.

— Ты... — Лоу Чэн снова подумал, что Сяо Дин — отличный парень. А главное, Сяо Дин был двоечником, значит, с ним можно было поболтать на уроках. С другими такой номер не проходил: отличники никогда не отвлекались, боясь упустить нить объяснения.

Немного помолчав, он спросил:

— С какой они начинкой?

— С овощами.

— Я вообще-то люблю с мясом, но овощные тоже сойдут. — Он наклонил голову и откусил кусок. Булочки еще не остыли. Лоу Чэн, видимо, проголодался и умял их в несколько присестов.

Дин Сюэжунь искоса наблюдал за ним. Лоу Чэн ел быстро, аппетитно работая челюстями, но при этом выглядел удивительно эстетично.

Прикончив баоцзы, он принялся за остальное и предложил Дин Сюэжуню фрукты, но тот отказался.

— Чего не ешь? Ты же вроде сам приносишь фрукты в класс.

Дин Сюэжунь покачал головой:

— Я не ем вещи неизвестного происхождения. — С тех пор как он усвоил этот урок на собственном горьком опыте, он зарекся брать еду из непонятных источников. Одно дело купить в супермаркете — там есть фактор случайности, это можно есть. Или заказать в столовой — там риск отравления минимален.

Конечно, он не был какой-то важной персоной, чтобы кто-то хотел его извести. Но Лоу Чэн — другое дело. Кто даст гарантию, что у него нет врагов? И если враги знают, что он ест всё подряд со стола, это крайне опасно. Если кто-то другой отравится — Дин Сюэжуню всё равно, но сам он, раз обжегшись, стал крайне мнительным. Он никогда не совершал одну и ту же ошибку дважды.

— ...Да у тебя, мать твою, мания преследования! — Лоу Чэн решил, что тот болен на всю голову. — Девчонки меня так любят, с чего им меня травить? Я — школьный красавчик (сяоцао), сяоцао!

— Ты хоть знаешь, что значит «сяоцао»? — продолжал напирать Лоу Чэн.

Дин Сюэжунь не ответил. Лоу Чэн не унимался:

— Сяоцао — это самый красивый парень во всей школе.

Видимо, он говорил слишком громко, потому что учительница английского, прибавив громкость микрофона, прикрикнула:

— Лоу Чэн, мы и так знаем, что ты красавец. Хватит трепаться, ты мешаешь своему соседу учиться!

Весь класс взорвался смехом.

Хотя у Лоу Чэна была плохая успеваемость и куча мелких прегрешений, учителя его почему-то любили, да и в классе он был душой компании.

Услышав замечание, он тут же выпрямился с самым невинным видом.

Честно говоря, Лоу Чэну и самому хотелось смеяться.

Поэтому, когда учительница возобновила урок, он снова перешел на шепот, на этот раз склонившись прямо к уху Дин Сюэжуна:

— Слыхал? Она говорит, я мешаю тебе учиться. Смешная она, а? Чему ты тут научишься... Она

что, не знает, что ты у нас «неуч»?

От его дыхания у Дин Сюэжуня по всей половине тела пробежали мурашки, словно током ударило. Голос Лоу Чэна был слишком... соблазнительным.

Дин Сюэжунь всегда был геем, но у него никогда не было парня. В семнадцать-восемнадцать лет встреча с таким парнем, как Лоу Чэн, действительно могла легко заставить сердце биться чаще.

Лоу Чэн добавил:

— Если она вызовет тебя переводить предложение, младший братец, тебе крышка.

Дин Сюэжунь сначала хотел промолчать, но тут не выдержал:

— Лоу Чэн, я хочу спросить тебя об одном.

— Валяй.

Голос Дин Сюэжуна был очень тихим:

— Откуда ты родом? С северо-востока?

Лоу Чэн вытаращил глаза:

— Черт возьми... Я на чистом путунхуа говорю, понятно?!

—

<http://bllate.org/book/17061/1588428>